

A dark, atmospheric illustration for a book cover. In the foreground, a man with dark, curly hair and a woman with long, dark hair are shown in a close embrace. The man is looking down at the woman, who is looking up at him. They are both wearing dark, gothic-style clothing. In the background, a large, dark, multi-towered castle with many windows is visible under a full moon. The woman's right hand is raised, and she is holding a glowing purple orb with intricate patterns on it. The overall mood is mysterious and romantic.

Светлана Рахимова

Узы алой крови
Цена бессмертия

18+

Светлана Рахимова

Узы алой крови.

Цена бессмертия

<https://litres.ru/74352957>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сделка с демоном не бывает бесплатной. Разверзнув врата ада ради спасения любимого, ведьма Лилит обрекла весь замок на гибель. Наследник оборотней объявлен добычей, а призрачный туман Полуночницы уже забирает первых жертв. Чтобы выжить, злейшим врагам придётся объединиться. Но демон не уйдёт, пока не поглотит великую силу. Кто принесёт высшую жертву, когда надежды больше нет?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Светлана Рахимова

Узы алой крови.

Цена бессмертия

Глава

Посвящается памяти моей прекрасной подруги. Твой уход оставил неизлечимую рану, но твоё тепло навсегда согревает наши сердца. Спасибо тебе за то, что ты первой поверила в мой талант и была рядом, поддерживая меня при создании первых двух книг. Этот мир и эта история пишутся в твою честь. Спи с покойно, родная. Ты навсегда в наших сердцах.

Глушкова (Дерябина) Юлия

Она была человеком удивительной души, чей внутренний свет согревал каждого, кто был рядом. Пока жива память о тебе — твоё имя продолжает жить.

Глава первая

— Трей! — громоподобный, раскатистый голос Альфы, усиленный его силой, эхом пронёсся по всей площади лагеря, заставив птиц взмыть с вековых сосен. — Сколько я могу ждать тебя, негодник?! Выходи живее, мы уже опаздываем! На пороге главного особняка стаи наконец-то показался молодой Трей. В свои двадцать один год он был поразительной, живой копией своего отца в молодости — высокий, широкоплечий статный красавец, в чьих движениях уже угадывалась грация опасного вожака. Однако сейчас парень шёл лениво, вальяжно и вразвалочку, засунув руки в карманы куртки и всем своим видом демонстрируя подростковый бунт.

— Да слышу я тебя, отец, слышу, — картинно потягиваясь и прикрывая рот ладонью, зевая, произнёс Трей. — Но скажи мне ради всего святого: обязательно ли мне тащиться с тобой? Все эти официальные приёмы, старейшины, вежливые улыбки и унылые светские разговоры оборотней мне уже

ужасно, просто смертельно наскучили.

Тайлер, стоя у открытой дверцы тяжёлого внедорожника, устало потёр переносицу и строго посмотрел на сына. Годы во главе стаи добавили седины в его густые волосы, но его взгляд оставался прежним — пронзительным и непоколебимым.

— Мы обсуждали это с тобой уже добрую сотню раз, — твёрдо, не терпящим возражений тоном начал Тайлер. — Через три дня тебе исполняется двадцать один год. Это священный возраст для нашего рода, время твоего полного и окончательного становления волком. Ты — единственный наследник крови,

будущее нашей великой стаи, ты — следующий Альфа. Твоя прямая обязанность в будущем — вести самые сложные переговоры с другими кланами и держать границы. Ты должен свыкнуться с этой мыслью, Трей. На твоих плечах лежит слишком большая ответственность перед сотнями жизней. — Как будто я сам добровольно просил об этой ответственности... — едва слышно, недовольно пробурчал Трей себе под нос, отводя глаза. Наследие отца порой казалось ему слишком тяжёлой ношей. Парень тяжело вздохнул и умоляюще посмотрел на вожака: — Ладно. Но давай тогда возьмём с собой хотя бы дядю Трея? Ну пожалуйста! Чтобы я не захотел застрелиться от скуки в первые же пять минут нашего визита.

— Да уж, я тебе искренне не завидую, племянничек! — раздался с веранды знакомый, весёлый голос, а затем по площади раскатился громкий, добродушный смех старшего Трея. Бывший изгнанник, теперь полностью обрётший покой и счастье рядом с Кейт, лениво опёрся о перила, подмигивая парню. — Держись, Альфа-младший, политика стаи — штука похлеще когтей Первородных.

— Вы оба когда-нибудь точно сведёте меня с ума, — досадно, но без настоящей злобы выдохнул Тайлер, переводя взгляд с брата на сына. — У нас впереди непочатый край работы и важнейших дел. Нужно успеть подготовить лагерь к твоему совершеннолетию, разослать вестников, пригласить лидеров других стай и, чёрт возьми, составить списки гостей! А вы двое вместо помощи страдаете какой-то детской ерундой.

— Всё-всё, отец, я буду само спокойствие и послушание, обещаю, — с наигранной, издевательской серьёзностью произнёс Трей-младший, приложив руку к сердцу и едва сдерживая смех. Он бросил заговорщический взгляд на дядю, который беззвучно улыбался в ответ.

— Жду не дождусь того благословенного дня, когда смогу наконец-то передать тебе бразды правления, уйти на заслуженный покой и вообще не видеть вас обоих много-много лет, — с тёплой, любящей отцовской улыбкой произнёс Тайлер.

Он крепко, по-медвежьи похлопал сына по широкому плечу и первым сел за руль автомобиля. Молодой Трей, шутливо закатив глаза, с явной неохотой последовал за ним, захлопнув пассажирскую дверь. Мощный двигатель внедорожника оглушительно взревел, и машина плавно двинулась с места, выезжая с территории лагеря на лесную трассу.

Старший Трей ещё долго стоял на веранде, провожая удаляющиеся клубы пыли задумчивым и немного грустным взглядом. Он засунул руки в карманы и тихо, с улыбкой прошептал вслед уехавшей машине:

— Да уж... не повезло тебе, парень, родиться сыном самого упрямого Альфы на этом свете. Но ты со всем справишься, волчонок.

— Ну, рассказывайте, как всё прошло? — Беатрис с мягкой, счастливой улыбкой расставляла тарелки на праздничную скатерть, когда в просторную, залитую тёплым светом столовую наконец-то вошли Тайлер и Трей.

Годы, подаренные древней магией Лилит, пошли ей только на пользу — она выглядела потрясающе, а в её карих глазах больше не было и следа былой скорби.

— Как всегда, мама. Всё было ужасно, просто смертельно скучно! — вздохнул Трей. Словно голодный волчонок, он тут же ловко потянулся к тарелке, пытаясь незаметно стянуть со стола сочный кусочек запечённого мяса, но немедленно получил лёгкий, но ощутимый шлепок по ладони от

матери.— Даже не думай, негодник! — притворно-строгим тоном пригрозила Беатрис, упирая руки в бока. — Не смей таскать еду, пока мы все вместе не сядем за стол. Сколько раз тебе повторять?

Трей лишь озорно заулыбался. На самом деле ему безумно, до глубины души нравилось, когда мама вот так ругала его за мелкие шалости. В эти моменты он чувствовал себя по-настоящему любимым. Беатрис каждый раз изо всех сил пыталась придать своему лицу выражение суровой, непреклонной матери, но её актёрского таланта хватало совсем ненадолго. Стоило сыну виновато

захлопать ресницами, как её маска строгости мгновенно таяла. Она сразу же смягчалась, ласково качала головой, и сама лезла обнимать и целовать своего взрослого, широкоплечего наследника.

— Беатрис, не защищай его. Твой сын сегодня вёл себя просто отвратительно, — Тайлер с усталым вздохом подошёл к жене со спины, нежно приобнял её за талию и поцеловал в макушку, вдыхая родной аромат своей Луны. — Мы приехали на приём в соседний клан, а этот упрямец не обратил внимания ни на одну девушку, которых я ему ненавязчиво предлагал. Мне вообще показалось, что он даже ни разу не посмотрел в их сторону. Трей, признавайся, может, ты у нас вообще девушками не интересуешься, а? — Тайлер задумчиво сощурился, ехидно поглядывая на сына.

— Тайлер! Господи! — Беатрис испуганно ахнула, всплеснув руками, и возмущённо посмотрела на мужа. — Как у тебя только язык поворачивается такое говорить?! Ты только посмотри на нашего мальчика, какой он у нас статный, какой красивый!

Она шагнула к Трею, ласково взяла его за плечи и с чисто материнской гордостью потрепала его за румяные щёки.

— Такой красавчик просто обязан интересоваться женщинами, и от невест у него отбоя не будет! Просто он ещё слишком мал для всех этих твоих взрослых брачных интриг, дорогой. Ему нужно время.

— Мал?! — Тайлер от возмущения чуть не поперхнулся собственным слюной. Он смешно округлил глаза, переводя взгляд с жены на сына. — Да я в его возрасте... Я в его двадцать один год уже половину волчиц в округе с ума сводил, и...

В ту же секунду все взоры в комнате — и строгий, прищуренный взгляд Беатрис, и ехидная, победная ухмылка молодого Трея — одновременно обратились в сторону Альфы. Поняв, что сболтнул лишнего на глазах у любимой жены, Тайлер мгновенно осёкся, смешно замямлил и прочистил горло.

— Хотя... кхм..., впрочем, это сейчас не так уж важно, дела давно минувших дней, — поспешно перевёл тему во-

жак, густо покраснев под укоризненным взглядом супруги. — Что ж, прекрасная беседа, но нам пора садиться ужинать. Я зверски голоден.

Тре́й-младший беззвучно рассмеялся, подмигивая отцу, и они наконец-то дружно устроились за семейным столом.

Семейный ужин уже подходил к своему завершению, когда Тайлер аккуратно отставил пустой бокал, сцепил пальцы в замок и посмотрел на сына долгим, непривычно серьёзным взглядом Альфы. Все шутки мгновенно испарились. — На самом деле, Тре́й, — весомо начал разговор Тайлер, — я действительно очень сильно обеспокоен вопросами твоей будущей женитьбы. За все эти годы я ни разу, вообще ни разу не видел тебя в компании хоть какой-нибудь юной леди.

— Отец, ну ты опять за своё? — Тре́й недовольно нахмурился, шутливо закатив свои янтарные глаза и со звоном опустив вилку на тарелку.

— Мне просто искренне любопытно, сын, — Тайлер поднял ладони, смягчая тон. — Пойми меня правильно: я никогда в жизни не стану настаивать на том, чтобы ты связал свою судьбу с кем-то без любви. Я сам свято чту наше древнее запечатление и знаю ему цену. Но всё же, Тре́й, я безумно переживаю за тебя. Твоё полное равнодушие и абсолютное отсутствие какого-либо влечения к женскому полу просто не дают мне покоя. Ты ведь будущий вожак.

— Пап, ради всего святого, не переживай ты так, — молодой Тре́й со вздохом подался вперёд, опёршись локтями о

край стола. — Мне действительно нравятся девушки. И я абсолютно нормальный, не голубой, если ты до сих пор втайне прокручиваешь в голове этот бред.

Сидящий чуть дальше по столу Трей-старший на этих словах племянника внезапно поперхнулся, закашлялся и громко подавился сочным куском мяса. Кейт ласково, но ощутимо похлопала мужа по широкой спине.

— Просто я не хочу размениваться на пустые, краткосрочные интрижки и тратить себя на кого-то кроме своей истинной пары, — твёрдо, и в этот момент

точь-в-точь как отец, отчеканил Трей-младший. В его янтарных глазах вспыхнул гордый, чистый огонь Альфы. — Меня совершенно не привлекают чужие волчицы. Я хочу отыскать ту единственную, чья кровь предназначена мне самой судьбой. Хочу найти свою женщину — и чтобы она до последнего вздоха принадлежала только мне, а я ей. Всё остальное меня мало волнует. — Ох, мне как женщине и матери безумно приятно это слышать, сынок, — Беатрис растроганно улыбнулась, и её глаза наполнились нежностью. Она одобрительно посмотрела на Тайлера, беззвучно говоря мужу: *«Я же тебе говорила»*.

— Ну-у, ты многое теряешь в этой жизни, племянничек! Юность-то одна, — ехидно, со своей фирменной ухмылкой вставил замечание Трей-старший. Договорить он не успел — Кейт молниеносным, отточенным движением наградила сво-

его запечатлённого мужа коротким, но весьма болезненным ударом локтя прямо в живот. Трей-старший охнул, мгновенно согнулся и виновато затих, уткнувшись в тарелку.

— Ладно, давайте закроем эту тему раз и навсегда, — Трей со смешком поднялся из-за стола, расправив свои широкие плечи. — Как только я встречу свою истинную пару, я клянусь, что сразу же сообщу об этом всей стае. А теперь простите, дорогие родители, но я вынужден вас покинуть. Иначе, если я продолжу сидеть здесь с вами под домашним арестом, я её точно никогда в жизни не встречу.

Он обезоруживающе улыбнулся матери, уважительно кивнул отцу и размашистым шагом направился к выходу из особняка.

Стоило тяжёлой дубовой двери захлопнуться за его спиной, как Трей оказался на тёмном крыльце. В лицо ему мгновенно ударил резкий, прохладный ночной ветер, принёсший с гор запахи хвои и свободы. Парень закинул голову вверх, всматриваясь в усыпанное звёздами чёрное небо, и наконец-то почувствовал себя абсолютно счастливым вдали от удушающих вопросов и гиперопеки своей любящей семьи. Из темноты, со стороны залитой лунным светом тренировочной площади лагеря, до Трея долетели взрывы звонкого смеха и

обрывки знакомых, громких голосов. Парень оживился и, с удовольствием спасаясь от душной семейной опеки, уве-

ренно направился на этот звук. Небольшая компания молодых оборотней сгрудилась у старой деревянной беседки, что-то бурно и эмоционально обсуждая. Трею даже не нужно было вглядываться в полумрак — его избирательный слух и острое обоняние сразу распознали старых друзей. Там стоял его лучший друг Лиам, вечно ищущий приключений, его угрюмый младший брат Джек и две самые красивые молодые волчицы их клана — бойкая Оливия и тихая Ноа. Едва Трей размашистым шагом вышел на свет фонаря, вся компания мгновенно затихла, обратив на него взоры.

— О-о-о! — Лиам шутливо округлил глаза и демонстративно, с притворным благоговением согнулся в глубоком придворном поклоне. — Кого я вижу! Сам наследник престола, великий будущий Альфа снизошёл до нас и почтил простых смертных своим визитом!

По площади раскатился весёлый, дружный хохот ребят. Трей лишь страдальчески закатил свои янтарные глаза, картинно хлопнув себя ладонью по лбу.

— Ненавижу, когда ты включаешь этого пафосного придурка, Лиам, — беззлобно пробормотал Трей, скрестив руки на груди.

— А что? Разве я в чём-то не прав? — Лиам мгновенно выпрямился, озорно заулыбался и крепко, по-братски хлопнул Трея по широкому плечу. — Ты без пяти минут вождя нашего серебряного клана. Живое и очень сильное будущее нашей стаи, друг мой.

— Да уж... с таким легкомысленным вожаком лично я нашему будущему вообще ни разу не завидую, — ядовито, со своей фирменной ухмылкой съязвил Джек, картинно сплёвывая на гравий под ногами.

— Ах, вот оно как?! Считаешь меня слабым, мелкий? Ну давай, проверь, на что способен твой будущий Альфа! — Трей весело рассмеялся, его янтарные глаза азартно блеснули, и он мгновенно прыгнул вперёд, вставая в боевую стойку.

Ребята тут же с восторженным рыком поддержали вызов. На площади завязалась яростная, но абсолютно шуточная дружеская потасовка. Оборотни хватали друг друга за шеи, уворачивались, падали на землю и кружились в вихре пыли, в шутку рыча и меряясь силой.

— Да вскипит ваша кровь, перестаньте наконец-то дурачиться! — звонко прикрикнула на них Оливия, возмущённо топнув ногой. — Прекратите сейчас же! Такими темпами мы до утра никуда не успеем уехать. Мы и так потратили целую уйму времени впустую, просто пытаюсь решить, куда именно сегодня двинемся.

Трей тяжело, прерывисто задышал, с улыбкой отпуская Джека из захвата и стряхивая пыль со своих джинсов.

— И куда же вы, интересно, собрались на ночь глядя? — переводя дух, спросил наследник.

— Мы с Ноа ещё неделю назад решили съездить в город, в какой-нибудь приличный клуб, чтобы нормально отдохнуть

и потанцевать, — пояснила Оливия, поправляя волосы. — А эти двое параноиков, естественно, не захотели отпускать нас одних в цивилизацию и увязались следом. И вот мы целых два часа стоим здесь и спорим до хрипоты, куда именно пойти. Лиам предлагает ехать в «Рассвет», а Джек тащит всех в «Коско», поближе к людям. — В «Рассвет»? — Трей мгновенно посерьёзnel, и его брови взлетели вверх от недовольства. Он строго посмотрел на лучшего друга. — Лиам, ты совсем с ума сошёл? Ты правда добровольно хочешь тащиться в это убогое, злачное место на окраине? Там же буквально всё кишит вампирами! Причём далеко не самыми лучшими и благородными представителями их вида, а всяким бродячим сбродом.

— Ой, да брось ты, Трей! Твой отец заключил союз с Веллерами, так что ещё бы я боялся каких-то там городских кровососов, — Лиам самоуверенно отмахнулся, и на его лице заиграла азартная улыбка. — Я обожаю этот клуб. Там полумрак, грохочет музыка и можно вообще не притворяться обычным человеком, чувствуя себя самым собой. К тому же волки из других, дальних

стай тоже частенько там тусуются. Вдруг я встречу там какую-нибудь миленькую, дикуую волчицу? И вообще, если эти клыкастые ублюдки начнут нарываться и завяжется драка, там можно без лишних свидетелей выпустить когти и знатно оторваться. Это просто идеальное место для субботней но-

чи. Ну же, Трей, соглашайся, поехали с нами!

— Да ради всего святого, давайте уже хоть куда-нибудь поедem! — умоляюще взмолилась Оливия, теряя остатки терпения. — У меня уже ноги от этой дискуссии отваливаются.

Молодой Трей на секунду задумался. Перспектива провести ночь в душном доме за расспросами отца о невестах пугала его гораздо сильнее, чем банда вампиров в ночном клубе. Кровь Альфы требовала свободы, а узы запечатления, которые до сих пор молчали, манили его куда-то во тьму. — Ладно, чёрт с вами, уговорили, я сдаюсь, — парень весело поднял руки вверх, сдаваясь под натиском друзей. — Едем в ваш чертов «Рассвет». Но учти, Лиам, если нас там попытаются сожрать или вечер превратится в кошмар — знай, что я с самого начала был категорически против этой затеи.

Компания радостно вскрикнула, и молодые волки стремительно направились к припаркованной у ворот машине.

Клуб «Рассвет» встретил компанию оглушительным, вибрирующим басом, который мгновенно отозвался в груди каждого оборотня. Внутри царил полумрак, рассекаемый резкими вспышками фиолетового и кислотно-зелёного неона. Воздух был тяжёлым, пропитанным дорогим алкоголем, табачным дымом и тем самым металлическим шлейфом бессмертной силы, который заставлял внутреннего волка Трея глухо рычать. Лиам, Джек и девчонки сразу же растворились в беснующейся толпе на танцполе, увлечённые ритмом му-

зыки.

Оставив друзей веселиться, молодой Альфа размашистым шагом направился к массивной барной стойке из тёмного дерева, расположенной в глубине зала. Он вальяжно устроился на высоком стуле, заказал себе крепкий коктейль и

принялся лениво крутить в ладони бокал, наблюдая за происходящим сквозь стекло.

Вдруг, прямо посреди грохочущего баса и неоновых хаоса, Трей резко замер. Его бокал застыл в сантиметре от губ. Инстинкты будущего Альфы, отточенные годами тренировок с отцом и дядей, сработали безошибочно — парень отчётливо почувствовал на себе чей-то пристальный, пронзительный взгляд. За ним кто-то следил. Скрытно, осторожно, прямо из глубины этого беснующегося человеческого улья.

Трей едва заметно повернул голову, заставив свои янтарные глаза хищно сощуриться. Его ноздри дрогнули, пробирая удушливые ароматы алкоголя и чужих тел. В ту же секунду он уловил его — совершенно незнакомый, ни на что не похожий запах. Это был потрясающе сладкий, дурманящий и манящий аромат, напоминающий дикий горный мёд и лесные ягоды после грозы. От этого запаха по венам молодого волка мгновенно пробежал странный огненный разряд, а сердце пропустило удар.

Трей лихорадочно попытался сканировать толпу, задействовав всё своё обоняние, но к его огромному разочарова-

нию и растущей тревоге, определить, кому именно принадлежал этот шлейф, он так и не смог. Неоновый туман, чужие запахи и магия клуба искусно прятали таинственного преследователя. Парень сделал глоток из бокала, но алкоголь больше не приносил расслабления. Все разговоры с друзьями, музыка и праздник ушли на второй план. Молодой Альфа сидел у барной стойки, полностью погружённый в себя. Его разум заклинило на одной-единственной мысли. Он постоянно, до скрежета зубов думал о той таинственной незнакомке, которой мог принадлежать этот невероятный, сладкий аромат. Кто она? И почему её невидимое присутствие заставило его внутреннего волка затаить дыхание в предвкушении?

— Что с тобой, дружище? О чём так напряжённо думаешь? — сквозь грохот неоновых басов прокричал Лиам, весело пританцовывая и материализуясь прямо у барной стойки. В его руке был зажат полупустой стакан, а глаза горели

весёлым азартом. — На тебе буквально лица нет, Трей! Оглянись вокруг, посмотри, сколько здесь потрясающих, красивых девушек. Неужели тебе совсем не хочется просто расслабиться с одной из них?

— Ты опять за своё, Лиам, — Трей недовольно поморщился, даже не повернув головы. Он по-прежнему был полностью, без остатка погружён в свои мысли. — Прекрати. Ты же прекрасно знаешь меня — весь этот показной флирт ме-

ня совершенно не интересуется.

— Ну конечно, сейчас ты снова начнёшь свою излюбленную лекцию о том, что свято ждёшь свою единственную истинную пару! — Лиам шутливо всплеснул руками и со смехом закатил глаза. — Я слышал эту историю уже добрую сотню раз, Трей. Но пойми ты, упрямец: ты ведь даже элементарно не пробуешь знакомиться и просто общаться с ними! А вдруг, запечатление — штука хитрая и происходит не в первую секунду, а только после разговора? Если ты так и будешь до старости сидеть у барной стойки и угрюмо ждать чуда, ты её вообще никогда в жизни не найдёшь. Да и что, чёрт возьми, случится, если ты хоть раз в жизни позволишь себе обычный, ни к чему не обязывающий флирт с какой-нибудь местной красоткой? Или ты искренне боишься, что она окажется вампиршей и больно покусает тебя за шею? Лиам громко, раскатисто расхохотался, дружески пихнув друга локтем в бок. Трей-младший тяжело вздохнул, чувствуя, как удушливое натяжение в груди от таинственного взгляда преследователя становится невыносимым. Ему действительно нужно было хоть как-то переключить свои обострившиеся инстинкты, иначе он рисковал сойти с ума прямо здесь, у барной стойки. — Ладно, чёрт с тобой, — Трей резко сдался, одним мощным глотком залпом допил свой бокал виски и уверенно поднялся со стула, расправив широкие плечи. На его губах заиграла дерзкая, хищная улыбка Альфы. — Но только при одном условии: ты даёшь мне слово оборотня,

что после этого навсегда отстанешь от меня с этой темой. Что ж... думаю, один раз в жизни я действительно могу позволить себе просто расслабиться.

Размашистым, уверенным шагом молодой вожак двинулся напрямик в самую гущу кипящего танцпола, легко разрезая толпу своим мощным телом. Его эффектное появление в фиолетовом неоне не осталось незамеченным. Высокий, статный и пугающе красивый наследник серебряного клана мгновенно приковал к себе десятки взоров. Несколько ярких, привлекательных девушек тут же хищно окружили его, зазывающе двигаясь в такт вибрирующей музыке, кокетливо встряхивая волосами и всеми силами призывая этого опасного незнакомца обратить на них своё внимание. Трей лениво двигался в ритме баса, делая вид, что увлечён танцем, но его внутренний волк оставался абсолютно глух к их заигрываниям — его разум, словно компас, продолжал намертво удерживать след того самого тайного, сладкого горного мёда, который витал где-то совсем рядом.

Прямо посреди кипящего, беснующегося танцпола дорогу Трею внезапно преградила потрясающе красивая рыжеволосая девушка. Яркие, ядовито-фиолетовые вспышки неона то и дело скользили по её длинным, огненным локонам, рассыпавшимся по обнажённым плечам, и выхватывали точёную, соблазнительную фигуру. Она двигалась в такт вибрирующему басу невероятно плавно, кошачьими, завлекаю-

щими движениями, и сразу же пошла в уверенное наступление, сокращая расстояние между ними до минимума. Трей замер, лениво покачиваясь в такт музыке. Его янтарные глаза хищно сузились, а внутренний волк недовольно и грозно оскалился глубоко в подсознании. Будущему Альфе стаи серебряных волков хватило доли секунды, чтобы всё понять. От незнакомки не исходило живое человеческое тепло, а его обострённое обоняние уловило едва заметный, характерный металлический шлейф и леденящую прохладу северных лесов. Она была вампиром. Причём из тех диких, городских хищников равнины, которых его отец всегда приказывал держать на расстоянии. Трейю это категорически не понравилось — первобытные инстинкты оборотня требовали немедленно обнажить клыки и прогнать кровососа со своей территории.

Но бессмертная красотка оказалась невероятно, пугающе настойчивой. Она лукаво улыбнулась, обнажив чуть удлинённые резцы, и сделала шаг ещё ближе, почти касаясь своими бёдрами его коленей и преданно заглядывая в его глаза. Рыжеволосая хищница явно привыкла получать всё, что захочет. Трей мысленно усмехнулся, вспомнив недавние насмешки Лиамы и наставления отца. *«Что ж... если ты так отчаянно ищешь неприятностей, давай поиграем по твоим правилам, кровосос»*, — хладнокровно подумал парень. Чтобы хоть как-то отвлечься от того таинственного, сладкого

аромата мёда, который продолжал сводить его с ума, молодой Альфа принял вызов. Он решил немного позаигрывать с наглой бессмертной девицей.

Тре́й-младший сделал уверенный шаг вперёд, его широкие плечи расслабились, а на губах заиграла та самая дерзкая, ехидная и манящая ухмылка, перед которой не могла устоять ни одна волчица в лагере. Он плавно поддался этому опасному ночному флирту, отвечая на её соблазнительные мимолётные движения и позволяя её холодным пальцам на секунду коснуться рукава его куртки. Парень полностью включился в эту игру.

Рыжеволосая вампирша увлекла Трея за собой. Она уводила его с шумного танцпола прочь, пробираясь сквозь толпу к запасному выходу. Молодой Альфа шёл следом с дерзкой ухмылкой, решив доиграть этот флирт до конца. Они вышли на задний двор клуба. Здесь царила леденящая прохлада ночного города, а глухой бас изнутри здания доносился лишь приглушённым эхом. Ночной ветер мгновенно растрепал огненные локоны девушки. Она плавно повернулась к Трею, обвила руками его шею и вкрадчиво зашептала, глядя ему прямо в глаза:

— А ты куда интереснее, чем про тебя говорят на равнине, волчонок... Тре́й перехватил её холодные запястья, продолжая заигрывать, но его внутренний волк внезапно затаил дыхание. Сладкий, дурманящий запах горного мёда, пре-

следовавший его внутри, здесь, на улице, вспыхнул с новой, оглушительной силой. Он шёл из темноты переулка.

Договорить они не успели. Фальшивая маска влюблённости мгновенно слетела с лица рыжей хищницы, обнажив уродливый, звериный оскал. Из глубоких теней за её спиной бесшумно соткались двое крепких, высоких вампиров-мужчин. В их глазах горел багровый, безумный голод.

— Твоя игра окончена, наследник серебряных волков, — леденящим шёпотом произнесла вампирша, и её клыки со свистом удлинлись. — Мы ненавидим твою стаю. Ненавидим твоего отца и этот фальшивый союз с Веллерами. Убить будущего вожака оборотней прямо накануне его совершеннолетия — это будет идеальный подарок для нашего ковена.

В ту же секунду все трое одновременно бросились на Трея. Началась жестокая, яростная драка в глухом переулке.

Трей был невероятно силен — в его жилах текла чистейшая, первобытная кровь вожака, а тренировки с Тайлером и дядей сделали его опасным бойцом. Одним мощным ударом ноги он отшвырнул первого нападавшего, заставив его с грохотом снести мусорные баки. Но трое противников оказались слишком сильны для него одного. Трей-младший был ещё слишком юн, а эти вампиры явно были старше его на пару сотен лет. Их движения были неестественно быстрыми, а вековой опыт позволял им легко обходить блоки молодого волка.

Огненноволосая бессмертная коварным ударом когтей глубоко рассекла Трею плечо, а второй вампир с силой впечатал его в кирпичную стену. Наследник стаи тяжело задышал, изо рта хлынула тёмная кровь, а по телу разлилась жгучая, парализующая боль от страшных, глубоких ран. Силы стремительно покидали его. Вампиры плотным кольцом окружили израненного парня. Рыжая хищница победно занесла руку с острыми, как бритва, когтями, целясь прямо в его бьющееся сердце. Трей с трудом поднял голову, приготовившись дорого продать свою жизнь.

И в этот критический момент всё вокруг внезапно замерло.

Воздух в переулке в один миг обледенел, покрыв стены инеем. Тот самый сладкий, манящий аромат горного мёда и полыни взорвался в пространстве,

становясь удушающим. Из темноты не раздалось ни звука, но какая-то колоссальная, невидимая и пугающая магическая сила внезапно мёртвой хваткой сковала всех троих вампиров.

Нападавшие в ужасе захрипели, бесцельно перебирая ногами — эта неведомая мощь без малейшего труда подняла их массивные тела высоко в воздух, отрывая от земли. Вампиры панически забились в невидимых тисках, но сопротивляться древней магии было бесполезно. Секунду спустя невидимая волна с чудовищной, сокрушительной силой отшвырну-

ла их в глубь переулка. Нападавшие с оглушительным треском врзались в бетонный забор, ломая собственные кости.

Окровавленные, израненные и смертельно напуганные кровососы, сообразив, с какой потусторонней силой они столкнулись, даже не попытались подняться для новой атаки. Трусливо скуля и поджимая хвосты, они бросились врассыпную, бесследно растворяясь в ночных тенях города.

Трейд тяжело опустился на одно колено, зажимая рану на боку, из которой хлестала кровь. Его янтарные глаза лихорадочно блестели в темноте переулка. Опасность миновала, но его сердце билось в бешеном ритме. Он поднял взгляд на пустую дорогу, откуда медленно, плавно ступая по прохладному асфальту, к нему приближался источник этого невероятного, спасительного аромата.

Трейд тяжело привалился спиной к холодной кирпичной стене переулка, чувствуя, как его собственная кровь толчками выходит сквозь рваные раны и пропитывает одежду. Дышать становилось всё труднее. Земля под ногами опасно качнулась, и молодой Альфа начал медленно, неотвратимо терять сознание.

В угасающем сознании грохот музыки из клуба превратился в глухой, далёкий гул. Трейд отчаянно, из последних сил пытался удержать веки открытыми. Сквозь застилающую глаза пелену он увидел, как из густых ночных теней к нему плавно приближается чей-то силуэт. Это была изящная фигура девушки с

тёмными, невероятно длинными волосами, которые мягко развевались от ночного ветра. Парень отчаянно, до боли в висках пытался разглядеть черты её лица, ухватиться за линии её губ или разрез глаз, но всё вокруг было словно в плотном, непроницаемом тумане. Реальность окончательно расплывалась. В какой-то момент Трей почувствовал, что окончательно проваливается в спасительную темноту от критической потери крови. Тело обмякло. И прямо на пороге этого беспамятства его окутало удивительное, мягкое тепло. Вслед за ним по всем его венам и истерзанным мышцам мощной волной распространилась колоссальная, исцеляющая потусторонняя сила. Она невидимыми щитами проникала глубоко под кожу, мгновенно унимая жгучую боль от ядовитых вампирских ран. Трей отчётливо, каждой клеточкой своего существа чувствовал, что эта невероятная магия исходит прямо от неё — от загадочной спасительницы, которая сейчас склонилась над ним.

Сладкий, манящий запах горного мёда полностью заполнил его лёгкие, убаюкивая испуганного внутреннего волка. Трей хотел закричать, протянуть руку, потребовать ответов, но тело больше не слушалось его. Он так и не смог заставить себя снова открыть глаза и окончательно погрузился во тьму, унося с собой ощущение этого чужого, но ставшего до боли родным тепла.

Трей распахнул глаза и судорожно вздохнул, садясь на по-

стели. Сердце бешено колотилось в груди, готовое пробить рёбра. Он мгновенно выставил руки перед собой, готовясь продолжить яростный бой против троих вековых вампиров в тёмном переулке. Но вместо холодного ночного ветра и кирпичных стен лицо обдало мягким домашним теплом.

Молодой волк растерянно огляделся. Он находился в своей собственной спальне, в самом сердце охраняемого лагеря серебряных волков. За окном весело шумели вековые сосны, а сквозь занавески пробивались яркие лучи утреннего солнца.

Трейд лихорадочно сорвал с себя футболку. На его груди, боках и плечах не осталось ни единого следа от недавней жестокой бойни. Кожа была абсолютно гладкой и чистой. Глубокие рваные раны от когтей рыжей вампириши и

рассечения исчезли без следа. Он был полностью исцелён. Лишь в глубине лёгких всё ещё едва уловимо витал тот самый сладкий, манящий запах горного мёда и полыни, доказывая, что ночной кошмар и силуэт длинноволосой незнакомки не были плодом его воображения.

Тяжёлая дубовая дверь спальни без стука распахнулась, и в комнату стремительно ворвался Тайлер. Лицо великого Альфы было бледным и суровым, в глазах полыхал опасный багровый огонь гнева и параноидального страха за своего единственного наследника. Следом за ним, испуганно прижав руки к груди, вбежала Беатрис, а замыкал шествие Трейд.

старший, чья привычная ехидная ухмылка полностью сменилась леденящей серьёзностью опытного воина.

— Ты пришёл в себя! — Беатрис со слезами на глазах бросилась к кровати, крепко обнимая сына за плечи и лихорадочно осматривая его лицо. — Господи, Трей, мы чуть с ума не сошли от страха!

— Трей, живо отвечай, что, чёрт возьми, произошло вчера в городе?! — громоподобным, раскатистым голосом Альфы потребовал Тайлер, проигнорировав укоризненный взгляд жены. Вожак подошёл вплотную к постели, и его мощная фигура буквально заслонила солнечный свет. — Лиам, Джек и девчонки вернулись под утро сами не свои. Они обыскиали весь клуб, но нашли на заднем дворе лишь лужу твоей крови и следы когтей городских вампиров! Мы подняли по тревоге всех воинов и Веллеров, а час назад начальник охраны обнаружил тебя спящим на пороге нашего особняка. На тебе не было ни одной царапины, но твоя одежда была насквозь пропитана кровью!

— Да уж, племянничек, ты заставил всю стаю знатно потеть, — хмуро добавил Трей-старший, скрестив руки на груди и внимательно изучая янтарные глаза парня. — Твой запах волка был заблокирован. Обычный вампир на такое не способен. Кто напал на тебя? И, что ещё важнее, как ты вернулся домой невредимым?

— На меня напали трое городских вампиров, — глухо на-

чал Трей, стараясь, чтобы его голос звучал как можно твёрже. Он намеренно отвёл взгляд в сторону окна, чтобы отец не заметил в его янтарных глазах секундного колебания. — Рыжая девица из клуба выманила меня в переулок на заднем дворе. Они караулили там. Сказали, что ненавидят наш союз с Веллерами и хотят уничтожить будущего Альфу прямо накануне совершеннолетия.

Парень сделал глубокий вдох, чувствуя, как в лёгких всё ещё фантомно отзывается сладкий, манящий аромат горного мёда. Но он сознательно решил скрыть самое главное.

— Драка была жёсткой, — соврал Трей, сжимая одеяло. — Их было трое, они явно старше меня на пару веков. Я успел зацепить двоих, но рыжая глубоко распоролла мне бок. Я... я просто потерял сознание от потери крови прямо там. Больше я ничего не помню. А проснулся уже здесь, в своей постели. Я понятия не имею, как оказался на пороге особняка и почему мои раны исчезли.

Едва последние слова сорвались с губ парня, в спальне стало трудно дышать. Воздух вокруг Тайлера буквально закипел от сокрушительной ярости вожака. — Твари... Клыкастые ублюдки! — взвыл Тайлер. Его громоподобный голос заставил задрожать стёкла в окнах, а по стенам особняка покатилося страшное, утробное волчье рычание Альфы.

Лицо вожака исказилось от бешеного гнева, янтарные глаза налились опасной багровой кровью, а из-под верхней губы со свистом выдвинулись острые клыки. За последние два-

дцать лет лагерь не знал войн, но сейчас кто-то посмел поку- ситься на самое святое — на его единственного сына, на на- следие, ради которого Тайлер когда-то перевернул весь мир.

— Они думали, что могут безнаказанно резать моего на- следника в подворотнях города?! Накануне твоего двадцать первого дня рождения?! — Тайлер в ярости с силой грох- нул кулаком по деревянному комоду, отчего толстая дубовая столешница с треском раскололась пополам. Беатрис испу- ганно вскрикнула, но жожака было уже не остановить. — Я не оставляю это просто так! Трей, объявляй общий сбор луч- ших воинов . Охрану лагеря

утроить. Я лично выезжаю на равнину, найду эту рыжую пададь и её дружков под любым камнем, выжгу их ковен до- тла и вырву их поганые сердца своими собственными лапа- ми! Они заплатят за каждую каплю твоей крови! -И ,да. На- бери Маркусу и расскажи, что произошло. Возможно Баль- тазар тоже захочет присоединиться.

Тайлер резко развернулся и размашистым, яростным ша- гом бросился к выходу из спальни, ведомый слепой жаждой мести. Трей-старший хмуро кивнул и незамедлительно по- следовал за ним, на ходу вытаскивая рацию, чтобы подни- мать стаю по боевой тревоге. Надвигалась кровавая зачистка города. В комнате остались лишь бледная Беатрис, которая нежно прижала голову сына к своей груди, и сам Трей. Мо- лодой Альфа молча обнимал мать, но его разум был далеко

отсюда. Он знал, что вампиры сбежали из переулка ранеными и испуганными, и наказала их таинственная длинноволосая незнакомка, о которой он промолчал.

Глава вторая

Трейд очнулся в своей кровати глубокой ночью, резко сев на постели и лихорадочно пытаясь стереть холодный пот с лица. Дыхание вырывалось из груди хриплыми, прерывистыми толчками. Он судорожно сжал пальцами край одеяла, заставляя себя поверить, что находится в безопасности.

Ещё никогда его кошмары не были настолько яркими, осязаемыми и пугающе живыми.

Уже целую неделю — ровно с той роковой ночи в клубе — молодого Альфу мучили эти странные ночные видения. Они были хаотичными, ничем не похожими друг на друга: то он тонул в ледяном подземном озере, то блуждал по сгорающему дотла вековому лесу. Но существовала одна-единственная деталь, которая неизменно связывала их воедино. В каждом из этих снов он видел её.

Её изящная фигура соткалась из предрассветного тумана, длинные тёмные волосы развевались на ветру, а невидимая, сокрушительная сила защищала его от любой беды. Таинственная незнакомка, которая спасла его от когтей трёх вампиров и залечила смертельные раны, прочно поселилась в его подсознании. С тех самых пор все его мысли, чувства и инстинкты были заняты лишь ею. Трейд засыпал и просы-

пался с одной навязчивой идеей — отыскать ту, чей сладкий запах горного мёда намертво впечатался в его память.

Парень спустил ноги с кровати и взглянул в окно, за которым чернели силуэты сосен. Ложь, которую он сказал отцу неделю назад, теперь жгла изнутри хуже яда. Тайлер тогда поднял на уши всю стаю. Вожак серебряных волков до сих пор прочёсывал равнину, переворачивая вверх дном каждое гнездо городских вампиров и выискивая рыжую нападавшую девицу, чтобы отомстить за кровь сына. Тайлер рвал и метал, ведомый слепой яростью, совершенно не подозревая, что подлинная причина спасения Трея скрыта самим Треем. Трей устало опустил голову на ладони. До его двадцать первого дня рождения оставалось всего два дня. Сила Альфы внутри него требовала воли, А мысли о незнакомке по-прежнему не давали ему покоя. Он понимал, что больше не может просто сидеть в четырёх стенах особняка и параноидально ждать, пока кошмары сведут его с ума. Трей встал с постели, подошёл к окну и настежь распахнул створки. Прохладный ночной воздух мгновенно ворвался в душную комнату, но даже лесной ветер не мог заглушить это навязчивое, сводящее с ума чувство.

Её изящный силуэт, длинные тёмные волосы и невидимая сила, сокрушившая вековых вампиров, раз за разом прокручивались в его сознании. Трей пытался найти логическое объяснение произошедшему. Кто она такая? Почему скрыла своё лицо в тумане? И самое главное — какая сила позволи-

ла ей за считанные секунды бесследно исцелить его израненное тело и заблокировать запах волка от поисковых отрядов Тайлера?

Каждая клеточка его существа буквально кричала о том, что эта девушка связана с ним какими-то невидимыми, прочными узами. Его внутренний волк,

обычно дикий и непокорный, затихал и покорно ждал только её. Трей понимал, что если он прямо сейчас не найдёт хотя бы одну зацепку, эти мысли и кошмары окончательно сожгут его изнутри . Он должен был во всём разобраться сам, втайне от разгневанного отца.

Трей решительно отвернулся от окна. Больше нельзя было терять ни секунды. Быстрыми, отточенными движениями он скидал в походный рюкзак самое необходимое: сменную одежду, немного денег и охотничий нож . Закинув лямку на плечо, парень бесшумно скользнул на балкон, перемахнул через перила и, используя врождённую волчью грацию, мягко приземлился на траву в тени особняка. Миновав посты сонных часовых, молодой Альфа растворился в крошечной тьме ночного леса, ведомый призрачным шлейфом сладкого мёда и полыни.

В эту же самую секунду в кабинете на первом этаже раздался резкий, требовательный звонок мобильного телефона. Тайлер, который всю неделю спал урывками из-за облавы на городских вампиров, мгновенно снял трубку. На экране све-

тилось имя лидера вампиров.

— Маркус? Что случилось? — хрипло спросил вожак оборотней, чувствуя, как внутри нарастает дурное предчувствие.

— Тайлер, отменяй свои поиски, всё гораздо серьёзнее, — раздался в трубке леденящий, непривычно встревоженный голос Маркуса. — Наш маг только что вернулся с равнины. Его сила зафиксировали нечто пугающее. Несколько часов назад в самом центре города вспыхнула колоссальная, древняя сила, неведомая абсолютно никому из нас раньше. Это не вампиры и не волки. Магический всплеск был такой мощности, что наши вековые вампирские щиты едва не треснули.

Тайлер мгновенно выпрямился в кресле, его янтарные глаза хищно сузились в полумраке кабинета.

— Что это значит, Маркус? — грозно пророкотал Альфа.

— Наши старейшины в один голос утверждают, что это пробуждение древнего завета. Надвигается мощное, беспощадное зло, способное переписать законы

природы, — глухо ответил Маркус, и на заднем плане слышался согласный, хмурый ропот Бальтазара.

— Все мы — и твоя стая серебряных волков, и мой клан Веллер — должны быть готовы к войне. Срочно проверь охрану особняка.

— Мы думаем Тайлер это.....Маркус не успел договорить. Повисла громкая тишина.

—Я знал, что этот день настанет, глухо ответил Тайлер

—Если это зло пришло за наследником крови накануне его совершеннолетия, мы должны встретить его первыми. Я и мой клан мы всегда...

—За все придется платить ...Тре-е-е-й. Тайлер сорвался с места, на ходу сбрасывая вызов, и бросился наверх, в комнату сына, совершенно не подозревая, что будущий альфа уже бежит навстречу этому самому «древнему злу», чей сладкий запах не давал ему покоя.

Трей стремительно пробирался сквозь ночную чашу, когда сладкий аромат горного мёда и полыни внезапно стал настолько плотным, что воздух вокруг показался осязаемым. Парень резко замер.

Из предрассветного тумана, плавно ступая по влажному мху, к нему вышла она. Те самые длинные тёмные волосы, идеальные черты лица и глубокие, пугающие, но до боли притягательные глаза. Вблизи её красота казалась нечеловеческой, царственной. От неё исходила сокрушительная, вибрирующая магия.

— Ты всё-таки пришёл, волк, — её бархатный голос прозвучал прямо в его сознании, заставив узы запечатления в груди парня болезненно сжаться. — Твоё время на исходе. Ты должен пойти со мной, Трей. Но это должно быть твоё добровольное решение. Ты должен сам согласиться на это.

Трей заворожённо смотрел на неё. В этот же миг вдаль,

со стороны лагеря, раздался оглушительный, полный ярости и отчаяния вой Альфы. Тайлер обнаружил пустую спальню и поднял стаю по боевой тревоге. По лесу эхом покати́лся грозный рокот сотен волчьих голосов.

Молодой волк перевёл взгляд на черноволосую спасительницу. Инстинкты и узы крови кричали, что её магия — единственный ключ к ответам.

— Я согласен. Я пойду с тобой, — твёрдо произнёс Трей.

Девушка едва заметно улыбнулась. Она плавно взмахнула рукой, и пространство вокруг них мгновенно подёрнулось фиолетовой дымкой. Воздух зазвенел, законы физики исказились, и в следующую секунду Трей почувствовал, как его тело растворяется в пространстве.

Магия перенесла его в другое измерение — в скрытое от чужих глаз тайное место, где обитала ведьма. Это была огромная, вырубленная в скале пещера, расположенная в богом забытом уголке земли, куда не смог бы пробиться ни один поисковый отряд оборотней или вампиров. Однако вопреки ожиданиям Трея, это мрачное логово было полностью оборудовано для комфортной жизни: здесь стояла современная мебель, мерцали магические светильники, а стены были испещрены светящимися защитными рунами, блокирующими любые ментальные атаки вроде голубых глаз Бальтазара. Трей оказался в идеальном, неприступном убежище, лицом к лицу со своей судьбой.

Трей сделал осторожный шаг по гладкому каменному полу, шумно втянув носом воздух. Магические руны на стенах тускло мерцали, отражаясь в его янтарных глазах. Он лихорадочно пытался осознать реальность происходящего, но его взгляд, словно привязанный невидимыми нитями, раз за разом возвращался к черноволосой девушке.

— Где мы? И... кто ты, чёрт возьми, такая?! — с трудом подавив дрожь в голосе, требовательно спросил молодой Альфа.

Девушка плавно развернулась к нему. В полумраке защищённого измерения её царственная фигура казалась сотканной из чистой ночной магии, а иссиня-черные волосы мягкими волнами ниспадали на плечи. Она посмотрела на него своими абсолютно чёрными, бездонными глазами, в которых не было злобы — лишь бесконечная вековая усталость.

— Меня зовут Лилит, — её бархатный голос прозвучал одновременно в пространстве пещеры и в глубине сознания Трея, заставив его внутренний мир содрогнуться.

— В твоём мире, среди оборотней и вампиров, меня привыкли называть величайшим злом.

— Ты... Лилит? Величайшее зло? — удивлённо и ошеломлённо переспросил Трей, невольно делая шаг назад. Сердце заколотилось в груди. Он слышал от старейшин обрывки пугающих легенд о древней ведьме, но никогда не думал, что столкнётся с ней лицом к лицу.

— Зачем же ты тогда спасла меня в том переулке? Почему ты преследовала меня всю эту неделю в моих кошмарах?

На губах Лилит заиграла едва заметная, горькая улыбка. Она прижала бледную ладонь к груди, и Трей заметил, как её фигура на секунду едва заметно дрогнула в фиолетовом тумане.

— Слишком много вопросов, молодой волк, — тихо, со вздохом произнесла ведьма, и в её голосе скользнуло истощение. — Мои силы после ещё не полностью вернулись ко мне. Пробить щиты Бальтазара и перенести тебя в моё скрытое измерение прямо из-под носа твоего разгневанного отца было нелегко. Мне жизненно необходим отдых. Располагайся. Кай покажет тебе твою комнату и позаботится о твоём комфорте.

Едва эти слова сорвались с её губ, как пространство рядом с ними подёрнулось лёгкой дымкой, и буквально из ниоткуда появился невысокий пожилой мужчина. Он был одет в безупречно отглаженный, строгий костюм-тройку, а его аккуратные седые волосы были гладко зачёсаны назад. Маленький слуга уважительно, с глубоким почтением поклонился Лилит, а затем повернулся к ошеломлённому оборотню, вежливым и плавным жестом руки указывая на один из тёмных коридоров пещеры, ведущих в жилую зону.

— Но ты не можешь вот так просто уйти и оставить меня здесь в полном неведении, без единого ответа! — в отчаянии выкрикнул Трей вслед ведьме, делая попытку пойти за ней.

Его волк рвался к ней, требуя правды.

Лилит даже не обернулась. Она плавно скрылась за тяжёлой портьерой в глубине усыпальницы, оставив после себя лишь густой шлейф сладкого горного мёда.

— Мы поговорим обо всём позже, наследник. Когда взойдёт луна ... — донёсся её затихающий шёпот из темноты.

Трей тяжело выдохнул и посмотрел на молчаливого седого Кая, который терпеливо ждал его у входа в коридор. Молодой Альфа понял, что бежать из этого измерения бесполезно — руны намертво заблокировали его назад. Ему оставалось только принять правила игры величайшего зла и ждать момента, когда Лилит будет готова говорить

Трей молча последовал за Каем по извилистому коридору, стены которого были отделаны гладким тёмным камнем. Пожилой слуга уверенно шагал впереди, пока не остановился перед массивной дверью из мореного дуба. Он вежливо распахнул её, пропуская молодого волка внутрь, и замер на пороге.— Располагайтесь, мистер Трей, — спокойным, размеренным голосом произнёс Кай. — Госпожа Лилит велела передать вам, что ужин сегодня будет поздно. Она будет ждать вас в главном зале. До этого времени вам лучше немного отдохнуть и привести себя в порядок.

Слуга почтительно поклонился и бесшумно закрыл за собой дверь, оставив парня наедине со своими мыслями.

Трей медленно прошёл вглубь комнаты, внимательно осматривая её. Спальня оказалась на удивление просторной и роскошной, совсем не похожей на сырое подполье. В центре стояла огромная кровать из тёмного дерева, застеленная шелковым покрывалом, у стены расположился массивный платяной шкаф, а мягкий свет от настенных магических рун создавал атмосферу уюта. Парень устало скинул с плеча рюкзак и тяжело опустился на постель, закинув руки за голову.

Все эти часы он без конца думал и гадал. Разум молодого Альфы взрывался от вопросов. Почему именно Лилит? Почему величайшее зло, которым старейшины пугали молодняк в лагере, спасло его от вампиров и залечило

раны? Трей закрыл глаза, чувствуя, как новое для него чувство в груди продолжает тихо, но настойчиво вибрировать в такт биению сердца этой ведьмы.

Время пролетело незаметно. Когда за стенами пещеры, по ощущениям парня, наступила глубокая ночь, в дверь негромко постучали. На пороге снова появился Кай. В руках он держал аккуратно сложенный комплект одежды, который молча оставил на кресле, после чего удалился.

Трей поднялся, подошёл к вещам и развернул их. Это были безупречно скроенные строгие брюки и рубашка глубокого чёрного цвета из дорогой, приятной на ощупь ткани. Трей быстро переоделся и подошёл к ростовому зеркалу в углу

комнаты. На его теле эта чёрная рубашка смотрелась просто восхитительно. Плотная ткань выгодно и чётко облегла его мощную грудь, подчёркивала широкие плечи и рельеф тренированных рук. В сочетании с густыми каштановыми волосами и горящими янтарными глазами Трей выглядел невероятно статно, мужественно и пугающе красиво. В его облике уже сейчас читался истинный вожак стаи, способный вести за собой сотни волков.

Сделав глубокий вдох и усмирив бешено колотившееся сердце, молодой Альфа решительно вышел из спальни. Направляясь по коридору в след за Каям.

Трей размашистым, уверенным шагом переступил порог главного зала, и его янтарные глаза тут же с живым любопытством принялись сканировать просторное помещение. Прямо по центру пещеры высился массивный дубовый стол. Накрыт он был так роскошно, словно здесь планировался грандиозный пир на несколько десятков знатных персон: серебряные приборы тускло поблёскивали в пламени свечей, а блюда ломились от изысканных яств. Казалось, будто ведьма ожидала прибытия целой толпы гостей, а не одного израненного молодого оборотня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.